

ПЕРЕХОД НА ЕДИНУЮ ВАЛЮТУ И ПРОБЛЕМЫ БЕЛОРУССКИХ БАНКОВ

Согласно «Соглашению о введении единой денежной единицы и формировании единого эмиссионного центра союзного государства (Соглашение», ратифицированному обоими государствами в 2001 г., роль единой денежной единицы Союзного государства с 1 января 2005 г. будет выполнять *российский рубль* (статья 1), а условия его хождения в качестве *единственного* законного платежного средства на территории Республики Беларусь до формирования единого эмиссионного центра будут определены отдельным соглашением между центробанками и правительствами обоих стран.

Во время экономического форума ЕвразЭС М. Касьянов убеждал все страны ЕвразЭС перейти на единую валюту, под которой, безусловно, понимается российский рубль. Россия, Беларусь, Украина, Казахстан – страны-участницы возможно исторического договора о намерении создать интеграционный союз также говорят о единой валюте.

Проанализируем, что реально можно сделать и какие новые проблемы в связи с интеграционными процессами могут возникнуть у белорусских банков.

Для банков наиболее важны три параметра монетарного союза: привязка валют (или единая валюта при свободном хождении иностранных валют), единый рынок банковских услуг, единый рынок капитала.

ФИКСИРОВАННЫЙ КУРС (ЕДИНАЯ ВАЛЮТА)

Фиксированный обменный курс является также начальной стадией и необходимым условием монетарного союза, который в принципе мог бы быть создан к 2008 г. в более широком составе Беларуси, России, Украины, Казахстана и др. Привязка курса белрубля к росрублю позволит ликвидировать валютные риски для субъектов хозяйствования, продающих или покупающих продукцию в России – основном торговом партнере Беларуси и создать равные конкурентные условия (по монетарному фактору) на рынках с российскими производителями (именно поэтому привязка к российскому рублю, а не к доллару или евро).

Выгоды и потери перехода на единую валюту общеизвестны, достаточно глубоко анализировались и кратко сводятся к следующему (фиксация курса имеет практически те же следствия):

В ы г о д ы

Во-первых, использование единой валюты с главным торговым партнером (а Россия, безусловно, была, есть и будет главным торговым партнером Беларуси, как, например, США для Канады, Япония для Китая и Австралии) расширяет взаимную торговлю за счет ускорения расчетов, снятия рисков изменений курса, снижения трансакционных издержек субъектов хозяйствования на конвертационных операциях и обязательной продаже. В научной литературе неоднократно (см. напр. Rose A. K. One Money, One Market, www.haas.berkeley.edu/aroze/Graf.pdf) делался вывод о синергетическом эффекте единой валюты: **«торговля двух стран с общей валютой может увеличиться в три раза».**

Комиссионные за конвертацию валют, которые банки берут с субъектов хозяйствования в Беларуси, как на биржевом, так и на внебиржевом рынке, в несколько раз, а то и на порядок, выше, чем в России (усредненная по срочности и объемах сделок комиссия составляет в Беларуси, по оценке, 0,4–0,6 % от суммы сделки, в России – 0,05–0,1 % и с декабря 2002 г. только 0,02 %¹). Частично это объясняется существенно более высокими объемами валютных операций на финансовом рынке России («экономия масштаба»), частично – более острой конкуренцией среди банков и бирж в России. Кроме того, крупнейшие российские банки активно проводят реструктуризацию, сокращают персонал и издержки, что позволяет снижать цены. Таким образом, в Беларуси существуют значительные резервы для уменьшения стоимости банковских услуг, в частности, комиссионных за конверсию валют. Способствовать этому могут рекомендации Национального банка по установлению предельной ставки комиссии (на данный момент рекомендована норма не более 1 %). Также, по опыту России, необходимо разрешить обязательную продажу иностранной валюты не только на биржевом, но и на внебиржевом рынке (приведет к снижению комиссионных на Белорусской валютно-фондовой бирже).

Во-вторых, в результате перехода на единую валюту Беларусь и Россия снимают значительный барьер на пути свободного перелива капитала внутри союза, т. е. получают фактически единый рынок капитала, единую банковскую систему, что, безусловно, положительно скажется на инвестиционном процессе, а также на страновом рейтинге. Следст-

¹ 20 долл. с 1 млн долл. вместо 600 долл. ранее.

вием перехода на единые рубли явится новый интегрированный союзный рынок капитала: белорусские акции и гособлигации, номинированные в российских рублях, станут более привлекательными не только для российских, но и для других инвесторов. Белорусские акции и облигации получат возможности котироваться на российских, а возможно союзных биржах.²

В-третьих, обычно исследователи выделяют в качестве выгоды – также достижение равновесия на денежных рынках стран и устранение неравновесия в финансовых потоках между странами.

Перечисленные выгоды в конечном итоге существенно влияют на экономический рост за счет стабильности цен, отсутствия рисков обменного курса во взаимной торговле, роста конкуренции на общесоюзном пространстве из-за «прозрачности и сравнимости цен», эффекта масштаба и, наконец, благотворных для экономики более жестких границ дефицита бюджета. Следует отметить, что имеются в виду среднесрочные и долгосрочные темпы экономического роста. В краткосрочной перспективе указанные факторы могут влиять отрицательно. Количественно измерить ускорение темпов долгосрочного роста за счет единой валюты предпринималось неоднократно (см., например, Vickers J. Monetary Union and Economic Growth, National Bank of Belgium. Working Paper, www.nbb.be/sq/E/Pupl/PDF/Working/WP10.pdf).

П о т е р и

Как мы уже отмечали, с переходом на российские рубли Беларусь практически теряет возможность вступить в ЕС независимо от вступления или не вступления в ЕС России. Это есть существенное ограничение суверенитета, так как емкость рынка 25 стран ЕС (EC₂₅) в десятки раз превосходит емкость российского рынка и, несмотря на то, что пока в EC₂₅ мы отправляем товаров и услуг только примерно на 2,5 млрд долл., а в Россию около 4 млрд долл., очевидна тенденция к выравниванию двух потоков уже к концу 2010 года. Белорусский товарооборот со странами расширяющегося ЕС будет расти быстрее товарооборота со странами СНГ. Импорт сырья из России по мере притока инвестиций будет дополнен импортом высоких технологий из Европы.

² После перехода Беларуси на российские рубли целесообразно предпринять усилия по созданию в Беларуси биржи для торговли облигациями и акциями номинированными в российских рублях.

Использование российских рублей в качестве национальной валюты с 2005 г. лишает Беларусь одного из инструментов денежно-кредитной политики:

- курсовой политики по отношению к российскому рублю, теоретически позволяющей влиять на товарооборот с Россией³.

и существенно ограничивает использование двух других:

- валютной политики по отношению к третьим странам (ясно, что влияние Беларуси как на курсовую политику так и на правила валютного регулирования и контроля в зоне российского рубля будет минимальным);
- эмиссионной политики (возможности Нацбанка по рефинансированию банков и бюджета будут ограничиваться и жестко контролироваться Банком России при любом варианте строительства единой системы центробанков). Пределы варьирования монетарной политики даже при двух эмиссионных центрах будут жестко ограничены договорными нормами. Во всех исторических случаях (Латинский и Скандинавский монетарные союзы) причиной развалов союзов служила именно разобщенность, несовместимость монетарной политики центробанков.

Первым инструментом в течение двух последних лет Беларусь уже мало пользовалась: девальвация белорусского рубля по отношению к российскому рублю составила в 2001 г. 24,6 %, а в 2002 г. – 13,4 %, за 1 квартал 2003 г. составит 1,1 % в месяц, т. е. девальвация находится на уровне различий инфляции в России и Беларуси, сохраняя реальный курс белорусского рубля к российскому практически постоянным. К тому же исследования показывают, что ввиду высокой импортонемкости белорусского производства снижение реального курса белорусского рубля к российскому классического эффекта стимулирования экспорта и сдерживания импорта не дает. Поэтому потеря данного инструмента для Беларуси несущественна.

Ограничения по второму инструменту (политика курсообразования и валютный контроль по отношению к третьим странам), также не столь существенны, и общая тенденция в России на либерализацию валютного контроля соответствует интересам Беларуси.

³ Этого инструмента Беларусь лишается уже на стадии жесткой привязки белорусского рубля к российскому.

Следует отметить, что многими учеными в современной экономике роль девальвации для платежного баланса считается не столь существенной. Аргументация – в промышленных странах импортосколько производственных процессов примерно равна их экспортной продукции. Примерно этот же аргумент приводил президент Бундесбанка во время публичной лекции в Минске.

Ограничения по третьему инструменту при строгой формализации и использовании только рыночных процедур рефинансирования (эмиссии), как показывает опыт еврозоны, не существенны. Вместе с тем, не трудно предположить, что в российско-белорусских условиях необходимость согласования эмиссии с Россией может быть использована (подобно газовым блокадам) в политических целях и стать весьма ограничивающим суворинетом.

Заметим, что все перечисленные выгоды и потери имеют место уже при жесткой привязке белорубля к российскому рублю. Единственное отличие в третьем инструменте – чтобы удерживать привязанный курс мы сами должны будем жестко контролировать эмиссию.

Фиксированная привязка требует создания и поддержания довольно значительных валютных резервов, достаточных для покрытия ликвидной части денежной базы. За счет девальвации и скупки Национальным банком валюты это можно было сделать еще в 1992 г. Все эти годы мы имели бы стабильные цены импорта и экспорта в Россию, инфляцию на уровне российской и значительный приток иностранного капитала (с учетом двух других вышеизложенных параметров денежной политики). Жесткая привязка к российскому рублю нужна еще и для того, чтобы противостоять возможным валютным атакам (в первую очередь и в силу политических или экономических причин) значительно более мощных, чем белорусская банковская система, российских банков. Фактически такой вариант с небольшими отличиями (в том числе и по валюте привязки) выбрали прибалтийские республики.

К сожалению, Республика Беларусь, в 1992 г. отличие от стран Балтии, выбрала стратегию плавающего курса, что ввергло ее в десятилетний период высокой инфляции и девальвации, множественности курсов. Результат очевиден – коэффициент монетизации последние годы составляет 5–6 % ВВП, что является, видимо, мировым рекордом. Причина проста – высочайшая (в долларовом выражении) цена денег. Следствие для экономики – проблемы с организацией нормального денежного обеспечения производственного цикла, результат па-

дение рентабельности. Никакая программа повышения спроса на деньги, никакой запрет бартера результата не дадут пока цена денег будет столь высокой. Спрос на деньги не зависит от их цены (Констанс Буш, см. Вопросы экономики, № 12, 2002, с. 17–35).

Поэтому объявленное решение о фиксированной привязке, например с 1 июля 2003 г., правильно, хотя и запоздало. Вместе с тем нужно ясно осознавать, что фиксированная привязка позволит осуществлять эмиссию только в пределах прироста валютных резервов. Фиксация курса – это практически currency board и Нацбанк будет ограничен в возможностях селективной кредитной поддержки. Поэтому с 1 июля целесообразно пока объявить мягкую привязку с возможным колебанием в однопроцентном коридоре.

Основной и единственный аргумент в пользу плавающего курса – его возможности по стабилизации платежного баланса. Эконометрические исследования (по данным 1996–2002 гг.), проведенные в БГУ, показали, что девальвация фактически не стимулирует белорусский экспорт (см. исследование магистранта экономического факультета БГУ Д. Крука «Монетарные союзы: выгоды и издержки» // Эковест, 2. № 3. 2002. С. 462–498).

Низкая эластичность экспорта и неэластичность импорта от обменного курса доказывают оптимальность для Беларуси фиксированного обменного курса.

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ РЕЖИМ ХОЖДЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ВАЛЮТ

Свободные режимы параллельного обращения иностранных валют в транзитном небольшом государстве (Люксембург, Швейцария) стимулируют приток капитала от соседей, и в белорусских условиях необходимы для того, чтобы повысить коэффициент монетизации, ограниченный при фиксации по национальной валюте золотовалютными резервами. Кроме того, в этом случае ускоряются расчеты, снижаются конвертационные издержки экономики, ориентированной на внешние рынки. При фиксированном курсе вытеснение национальной валюты не происходит, а происходит их взаимодополняемая циркуляция. Национально номинированные рубли обслуживают внутреннюю торговлю, в частности выплаты зарплат и наличное обращение, российские – торговлю с Россией и частично со странами СНГ, евро и доллары с остальным миром. Структурные доли валют сбережений будут зависеть от процентных ставок и доверия населения к той или иной валюте.

Хождение валют других стран в той или иной мере присутствует на территории каждого государства. Наиболее либеральный характер в этом отношении имеет валютное законодательство Новой Зеландии, Швейцарии, Арабских эмиратов.

Расширять сферу использования российских рублей в платежно-расчетном обороте Беларусь желательно после перехода к фиксации белорусского рубля к российскому рублю. Параллельно нужно добиваться стабилизации реального курса, т. е. синхронизации белорусской инфляции с российской. Стабильный реальный курс не изменит условия внешней торговли в России. Ставка рефинансирования по белорусским рублям при жесткой привязке должна быть практически равной российской. В этом случае белорубли и россрубли будут одинаково привлекательны как средство сбережений и эффекта замещения происходить не будет. Выпуск в параллельное обращение российских рублей не повысит инфляцию – сдерживающим якорем будет фиксированный курс. В Беларусь существенная эмиссионная инфляция (базовая) всегда вызывалась первоначальным падением курса. Вторым сдерживающим фактором для инфляции будут цены импорта из России на потребительские товары.

В мировой экономической истории существует пример успешной работы такой модели – это ситуация Германии и Австрии до момента введения евро. Шиллинг был практически привязан к немецкой марке – валюте страны – основного торгового партнера Австрии, и колебался по отношению к другим валютам вместе с маркой. При этом следует отметить, что Правительство и Банк Австрии допускали серьезные колебания реального эффективного курса национальной валюты (средневзвешенного по валютам стран – торговых партнеров) с тем, чтобы поддерживать стабильным реальный двусторонний обменный курс австрийского шиллинга к немецкой марке. Так, среднее ежегодное изменение курса шиллинга к доллару США за 1992–1997 гг. составило 9,1 %, к фунту стерлингов – 10,6 %, к французскому франку – 0,6 %, а к немецкой марке – 0,3 %. Как показало дальнейшее развитие событий, синхронизация финансовых систем Германии и Австрии создало хорошую базу для перехода к более глубоким вариантам валютной интеграции.

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ РЕЖИМ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ БАНКОВ

Такой режим нужен в силу приграничного расположения Беларусь, которое дает возможность оттянуть из балтийских банков и офшоров российский капитал (после вступления в ЕС стран Балтии и Кипра их

банки будут более жестко контролироваться). Первый шаг сделан – упрощенная регистрация банков в СЭЗ уже дала результаты. Нужны новые шаги по привлечению банковского капитала в Беларусь. Простые и выгодные условия регистрации банков в Беларуси, которые вызовут частичный переток российского капитала в Беларусь и будут, кстати, одним из рычагов давления на Россию. Радикальное решение в этом направлении – разрешение открытия в Беларуси филиалов российских банкорв (без их регистрации как банков и разрешение им проводить кредитные операции и операции на рынке ценных бумаг на территории Беларуси в российских рублях. Заметим, что предложения по созданию в Беларуси международной банковской зоны вносились в Администрации Президента еще в 1995 г.

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО РЫНКА КАПИТАЛА И БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Исключительно важное значение для монетарного союза России и Беларуси имеют условия допуска филиалов российских банков на белорусскую территорию и наоборот, т. е. реализация аналогов директив ЕС о трансграничном оказании банковских услуг. Пока российские банки имеют более-менее легкий доступ только в белорусские СЭЗ. Однако «отмена национальных ограничений на занятие банковской деятельностью в союзном государстве» (как это предусмотрено в Концепции) будет иметь серьезные следствия. Как только будет разрешено открывать в Беларуси филиалы российских банков на тех же условиях, что и, например, в Смоленске, начнет создаваться единый рынок банковских услуг, а, следовательно, единая банковская система союзного государства. С одной стороны это будет способствовать притоку в Беларусь капитала, а с другой – процессу превращения белорусских банков в филиалы более мощных российских банков. Слабость капитальной базы белорусских банков в условиях обострения банковской конкуренции в зоне единого рубля неизбежно приведет к их поглощению в дальнейшем иностранными и в первую очередь российскими. Поэтому разумно до перехода на российские рубли консолидировать и укрепить два-три банка, например АСБ «Беларусбанк», «Белинвестбанк», «Белпромстройбанк», с целью сохранения их национального характера. Целесообразно также диверсифицировать иностранный капитал и стимулировать выпуск других иностранных банков (немецких, американских). Поэтому превращение «Приорбанка» в австрийский банк следует только приветствовать.

Наиболее радикальным шагом по реализации принципа «равных условий для субъектов хозяйствования» является разрешение оказания без лицензирования трансграничных банковских услуг, т. е. устранение препятствий для открытия филиалов (отделений) российских (белорусских) банков и инвестиционных компаний на территориях друг друга. Подобные правовые акты (первая и вторая банковские директивы ЕС) были приняты задолго до перехода на единую валюту – евро и позволили создать единый рынок банковских услуг в рамках ЕС без каких-либо барьеров на пути трансграничного оказания таких услуг или открытия филиалов. Рассмотрим подробнее европейских опыта.

Европейские банковские директивы базируются на трех нижеследующих принципах.

ПРИНЦИП ЕДИНОЙ БАНКОВСКОЙ ЛИЦЕНЗИИ⁴

Этот принцип уполномочивает кредитную организацию, получившую банковскую лицензию на территории одного государства-члена ЕС, осуществлять банковскую деятельность, по стандартному перечню услуг, приведенных в Приложении к Директиве, на территории любого другого государства-члена как посредством оказания трансграничных услуг, так и путем открытия филиала. Таким образом, банковская лицензия, полученная на территории одного государства-члена, должна быть признана во всех других государствах – членах ЕС соответствующими органами банковского надзора.

Согласно Приложению к банковской директиве стандартный перечень включает в себя четырнадцать следующих видов банковских операций:

- 1) прием депозитов (вкладов) и других средств на возвратной основе от населения;

⁴ Основан на доктрине взаимного признания. Доктрина взаимного признания (mutual recognition), сформулирована Европейским Судом в 1978 г. в решении по делу Cassis de Dijon Case, в котором Суд установил, что если товары были законно введены в торговый оборот на внутреннем рынке одного государства-члена ЕС, то другие государства-члены обязаны признать этот факт и открыть свободный доступ для таких товаров на свои внутренние рынки. В данном решении Европейского Суда шла речь о торговле товарами, однако Европейская Комиссия в разработанном ею документе «Завершение создания внутреннего рынка» (1985 г.) применила определение Суда к понятию трансграничного оказания услуг и учреждения предприятий в финансовом секторе экономики, включив банковские операции в категорию финансовых продуктов наряду со страховыми полисами, потребительским кредитам, сберегательными услугами, коллективными инвестиционными фондами и т. д.

- 2) выдача кредитов, включая: потребительский кредит, кредит под залог недвижимости, финансирование торговых сделок (включая форфейтинг);
- 3) финансовый лизинг;
- 4) перевод денежных средств;
- 5) выпуск и оплата платежных документов (например, кредитных карт, дорожных чеков и платежных поручений);
- 6) выдача гарантий и поручительств;
- 7) операции, совершаемые за свой счет или за счет клиента: с инструментами валютного рынка (чеками, векселями, депозитами сертификатами и т. д.), по купле-продаже иностранной валюты, с финансовыми фьючерсами и опционами, с процентными ставками и валютообменными курсами, с оборотными ценными бумагами;
- 8) эмиссия акций и меры по ее обеспечению;
- 9) оказание консультационных услуг предприятиям по структуре капитала, промышленной стратегии, слиянию и приобретению новых предприятий;
- 10) брокерские услуги на валютных рынках;
- 11) управление портфелем ценных бумаг;
- 12) депозитарные услуги и проведение операций с ценными бумагами;
- 13) оценка платежей и кредитоспособности клиентов;
- 14) предоставление в аренду сейфов для хранения ценностей и документов.

Ключевым элементом банковской деятельности ЕС выступает принцип единой банковской лицензии, имеющей в своей основе доктрину взаимного признания. Данный принцип означает, что в случае лицензирования кредитной организации в одном из государств – членов ЕС филиалы, открытые такой кредитной организацией на территории других государств-членов, не нуждаются в новом лицензировании, а открываются путем уведомления органов банковского надзора государства пребывания.

Доктрина взаимного признания, закрепленная во Второй банковской директиве, существенно отличается от доктрины национального режима. Доктрина взаимного признания ведет к процессу либерализации банковского регулирования и к усилению конкурентной борьбы в банковском секторе экономики. Действительно, если банковское право одного государства – члена ЕС предполагает жесткое регулирование деятельности кредитных организаций, лицензированных на его территории, а в соответствии с европейским банковским правом на

его территории функционируют кредитные организации, лицензированные в других государствах – членах ЕС с менее жесткими регулятивными требованиями, то собственные кредитные организации такого государства-члена будут поставлены в неблагоприятное положение в ходе конкурентной борьбы на рынке финансовых услуг по отношению к «пришлым» кредитным организациям. Принцип взаимного признания, положенный в основу процесса завершения создания внутреннего рынка ЕС, обусловил широкое развитие экономической либерализации в целом, и в том числе на рынке финансовых услуг.

В соответствии с доктриной взаимного признания любая кредитная организация, лицензированная в государстве происхождения, может осуществлять в государстве пребывания и такие банковские операции, проведение которых не предусмотрено в законодательстве государства пребывания, при условии, что они входят в вышеупомянутый стандартный перечень. Однако вместе с тем даже если банковская лицензия государства происхождения позволяет кредитной организации выполнять такие банковские операции, которые не входят в перечень (например, торговля золотыми слитками), то в этом случае кредитная организация не может их осуществлять на территории государства пребывания. Таким образом, первый вывод при анализе банковской директиве заключается в том, что перечень банковских операций, в нем содержащихся, позволяет выровнять условия конкурентной борьбы для кредитных организаций на территории государств-членов ЕС путем определения границ «игрового поля». Второй вывод состоит в том, что, сформулировав перечень банковских операций в данном виде, банковская директива ввела в европейское банковское право концепцию «универсального банка», сочетающего классические банковские операции (депозитные, кредитные, расчетные и т. д.) с операциями на фондовом рынке (торговля ценными бумагами, депозитарные услуги и т. д.). Данный перечень банковских операций очень широк, что отражает реальности финансового рынка и слом традиционной границы между понятиями коммерческого и инвестиционного банка. Тот факт, что к числу банковских операций перечень относит все формы и виды операций с ценными бумагами, оказал существенное влияние на законодательство отдельных государств – членов ЕС (например, Италии, Испании, Греции, Португалии), где различные виды традиционных банковских операций и операций с ценными бумагами были в значительной степени разделены.

Таким образом в Евросоюзе отсутствует общая банковская лицензия, а придается юридическая сила банковской лицензии, выданной на территории одного государства-члена ЕС, в рамках всего ЕС, т. е. банковская лицензия, выданная в одном государстве, действительна на территории всех государств-членов ЕС.

ПРИНЦИП КОНТРОЛЯ ОРГАНОВ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА ГОСУДАРСТВА ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В соответствии с данным принципом органы банковского надзора государства происхождения (т. е. того государства, в котором деятельность кредитной организации была лицензирована) несут ответственность за осуществление надзорных функций в отношении деятельности кредитной организации, включая банковские операции, и за пределами государства происхождения. Органы банковского надзора государства пребывания (т. е. того государства, на территории которого кредитная организация осуществляет свою деятельность) сохраняют за собой часть контрольных функций, которые не были закреплены в соответствующих нормативных актах европейского законодательства за органами государства происхождения.

ПРИНЦИП ФОРМУЛИРОВАНИЯ МИНИМАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ПРУДЕНЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Этот принцип устанавливает:

- минимальный размер уставного капитала (собственных средств) кредитной организации, необходимых для получения лицензии и ведения банковского бизнеса (не менее 5 млн ЕВРО);
- требования к контролю за участием кредитных организаций в небанковском секторе экономики; требования к контролю за крупными акционерами.

Целесообразно обсудить на Межбанковском валютном совете сроки реализации в союзном государстве трех принципов (аналогичных принятым в ЕС).